

г., а также публикации курганского историка Ф. Еришова, приоткрыли завесу тайны о пребывании декабристов на Урале⁴²⁵.

Во-вторых, как бы не оценивались итоги декабрьского восстания отечественными историческими школами, влияние декабристов на развитие общественно-политической жизни России неоспоримо. Необходимо более глубоко и подробно исследовать также вклад в государственную и общественную жизнь Урала всех участников тайных обществ начала XIX в.

В-третьих, недостаточно исследованным оказалось влияние масонских лож на тайные общества начала XIX в. в России и пути их проникновения на Урал.

В-четвертых, нового прочтения и анализа требуют источники эпистолярного жанра. Именно в них можно найти неизвестные светлые черты, характеризующие внутренний мир декабристов.

В-пятых, необходимо закончить дело, начатое в 90-х гг. прошлого века: восстановление исторических названий в облике наших городов. Без всяких всплесков общественного мнения можно отказаться от засилья иностранных имен в названиях наших улиц: Р.Люксембург, К. Либкнехт, К. Цеткин, А. Бебель, А. Барбюсс, Н. Сакко и Б. Ванцетти, П.Лумумба и всевозможные испанские и венгерские рабочие. Вклад в становление Екатеринбурга как «столицы горнозаводского края», в частности В.А. Глинки, неоспорим. Поэтому увековечить его имя в названии любой из улиц нашего города вполне уместно. Нельзя также стирать из исторической памяти имена побывавших на Урале декабристов.

Наше историческое наследие не следует восприниматься ни как повод для гордости, ни как что-то, чего следует стыдиться. Историю требуется постигать во всей ее объемности и разноликости. Только в ходе длительного и многотрудного процесса мы сможем обрести и сохранить свою индивидуальность и идентичность нашему историческому прошлому.

Е.С. Бочкарева

Екатеринбург

ВОССТАНИЕ Е. ПУГАЧЕВА НА ЮЖНОУРАЛЬСКИХ ЗАВОДАХ Л.И. ЛУГИНИНА

В 1773 – 1775 гг. весь юго-восток России, Урал, районы Среднего и Нижнего Поволжья, Западной Сибири были охвачены крестьянско-казацким восстанием под руководством донского казака Емельяна Пугачева, который объявил себя чудесно спасшимся от смерти императором Петром III. Советские историки это восстание квалифицировали как крестьянскую войну, хотя в действительности социальный состав участников движения был сложным, а инициатором восстания явилось казачество. Движение получило широкую поддержку среди яицких казаков, русских крестьян, горнозаводского населения Урала, нерусских народов: башкир, калмыков, татар, марийцев, мордвы, удмуртов.

К началу восстания Л. И. Лугинин владел двумя заводами на Южном Урале: Златоустовским и Троице – Саткинским. Оба эти завода были куплены им незадолго до событий 1773 – 1775 гг. Военные действия проходили на обоих предприятиях заводоладельца, и Златоустовский, и Саткинский заводы пострадали в период восстания.

С осени 1773 г. Златоустовский и Саткинский заводы начали испытывать влияние народных волнений. Начались набеги башкир на рудники и угольные курени. Например, в декабре 1773 г. бунтующие «башкирцы во многолюдстве» в районе Златоустовского завода забрали из местных рудников Кинзиковского, Кириябинского и Шартымского

⁴²⁵ Еришов М. Туринск в конце XVIII – начале 60-х гг. XIX в. Шадринск, 2000. 18 с.

«всякие инструменты и припасы, а горного смотрителя Долбежина и штейгера Шерпнева изрубил»⁴²⁶. В своем рапорте коменданту Троицкой дистанции крепостей бригадир А. А. Дефейервару приказчик Саткинского завода Федот Ахматов писал: «...при Катавском и Юрезанском и Симском заводах и надежные люди все взбунтовались и деньги канторские по себе делить начали, так и прочие их, Твердышева и Мясникова, медные заводы все свои больше крестьяне разорили, и приехавшие от злодейской партии з живущими при заводах и наличные деньги промежду собой немалые суммы разделили ж...приказчик Моисеев, видя такие худыя и опасныя обстоятельства, к тому и не предвидит хорошей надежды и на своих заводских крестьян, чтоб и они в случае нападения от злодея или от башкирцов не изменили б...»⁴²⁷.

В связи с тем, что Златоустовский и Саткинский заводы располагались на территории Исетской провинции недалеко от Троицкой крепости, приказчик просил прислать на них военную команду и канониров. В своем рапорте от 2 декабря 1773 г. Ахматов упоминал, что крестьяне «еще нисколько не пришли в замешательство и не вступили в бунт». Поэтому приказчик настаивал на присылке военной команды как можно скорее, чтобы предотвратить переход заводского люда на сторону восставших, то есть с помощью военной силы держать их в повиновении. «А как до прихода к ним команды иногда они взбунтуют, тогда со оными уже не бес труда ж управляться будет, ибо при упоминаемых двух заводах, Саткинском и Златоустовском, всех крестьян находится мужеска пола до трех тысяч душ»⁴²⁸.

Непрерывные набеги башкир привели к остановке предприятий 6 декабря 1773 г. Администрация Саткинского завода заставила мастеровых и рабочих людей вооружиться и нести караульную службу. Башкиры расценили этот шаг как военные приготовления и угрозу для себя – активизировались их действия вокруг заводов Л. И. Лугинина. К концу декабря 1773 г. башкиры окончательно блокировали Саткинский завод: заводские люди не могли выезжать за пределы предприятия.

Восстание рабочих вспыхнуло между 6 и 14 декабря 1773 г. Рабочие Саткинского завода отправили 10 чел. для изучения ситуации на соседний Юрезень-Ивановский завод Твердышева. Вскоре разведчики вернулись с новостью, что на завод придет трехтысячный башкирский отряд. Кроме того, они привезли с собой копии манифеста Е. И. Пугачева: «Однако мы, по природному нашему к верноподданым отеческому неизреченному великодушию, буде кто и ныне, возникнув от мрака неведения и пришел в чюство, власти нашей усердно покоритесь и во всеподданнически должности быть повинитесь, всемилостивейшее прощаем. Сверх того всякою вольностию отеческой вас жалуем. А буде же кто и за сим в таком же ожесточении и суровости останется, и данной нам отсоздателя высокой власти не покоритесь, то уже неминуемо навлечете на себя праведный наш и неизбежный гнев»⁴²⁹.

Рабочие установили свои органы власти. Первым их решением была посылка своих представителей к Юлаю Азналину. Выборные заводские люди Е. Жуликов, М. Поспелов, Ф. Турсунов, И. Пономарев, И. Жилин и И. Южак должны были сообщить, что завод уже перешел на сторону новой власти. С собой они взяли письмо от всего крестьянского общества, в котором говорилось: «Соседственные заводы и прочие окрестные башкирские жители его величеству Третьему императору Петру Федоровичу преклонились и имеют охранные от его величества указы. А на Саткинском заводе указов поныне в присылке не имеется. Саткинские жители противу Его Величества и усердственное повиновение приносят и просят посланных от общества мирского людей

⁴²⁶ Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII - XIX вв. Историко-краеведческие очерки: Ч. 2. – Уфа, 1993. – С. 194.

⁴²⁷ Крестьянская война 1773 – 1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. – Уфа: Башкингоиздат, 1975. – С. 61.

⁴²⁸ Там же. С. 62.

⁴²⁹ Крестьянская война 1773 – 1775 гг. на территории Башкирии. С. 60.

до его величества допустить и до их возврату на завод воинской команды не посылать и напрасно кровопролития не производить»⁴³⁰.

Однако им не удалось найти Юлая Азналина. Но в пути они встретили отряд Ивана Степановича Кузнецова и вместе с ним отправились обратно в Сатку⁴³¹. На заводе была избрана народная власть в виде «казацкой станичной», во главе которой был поставлен атаман И. Костромин, а есаулом был избран В. Клюкин. Взятые на заводе 12 пушек, 250 ружей и до 5 пудов пороху поступили в отряд Кузнецова. Заводское имущество было конфисковано.

Кузнецов послал на Златоустовский завод письмо с призывом рабочему люду присоединиться к восстанию. Все Златоустовские крестьяне перешли на сторону восставших, и Кузнецов с отрядом в 50 чел. беспрепятственно вошел на территорию завода. Здесь также была установлена заводская власть в составе атамана, есаула и урядника. Кузнецов распустил до 400 наемных чуваш, а 250 чел. отправил к Пугачеву. Так для заводов Л. И. Лугинина началось непосредственное участие в повстанческом движении.

Кузнецов, обосновавшись на Саткинском заводе, начал набор крестьян из близлежащих деревень. К его отряду примкнули 200 чел. саткинцев и 100 – златоустовцев.

25 декабря 1773 г. на Саткинский завод прибыл назначенный Военной коллегией руководитель восстанием в Исетской провинции Иван Никифорович Грязнов. Его сопровождал отряд в 100 чел. Через четыре дня он пришел на Златоустовский завод уже с отрядом в 400 чел. На заводе им была конфискована казна. Кроме того, И. Н. Грязнов готовился к осаде Челябинска и укомплектовывал на заводах свое войско: он взял на Златоустовском и Саткинском заводах по 100 чел. и 4 пушки.

В конце марта 1774 г. отряды Салавата Юлаева и Ивана Белобородова встретились в деревне недалеко от Саткинского завода. Весь апрель Белобородов набирал в свой отряд людей с завода и крестьян из окрестных деревень⁴³². В конце апреля 1774 г. И. Белобородов ушел с Саткинского завода на соединение с Пугачевым. Таким образом, с середины марта по апрель 1774 г. Сатка была базой войск Белобородова.

Подполковник И. И. Михельсон, выступая 24 апреля из Уфы, намеревался разбить отряды Салавата Юлаева и Белобородова, чтобы не допустить их присоединения к войску Пугачева. Но частые перемещения Белобородова с завода на завод и его неожиданный уход к Пугачеву ввели в заблуждение Михельсона. Белобородов с отрядом был уже у Магнитной крепости, а Михельсон считал, что он все еще находится на Саткинском заводе. В своем рапорте генерал – поручику Ф. Ф. Щербатову И. И. Михельсон так описывает эти события: «Не дошед верст с семь до Златоуставского заводу, за горами и топких мест, принужден был остановиться. В ночи получил известие, что человек более ста разного зброду яницких казаков злодеев приезжали на завод набирать людей, выговаривая, что с Пугачевым, славя оного в двух тысячах человеках, идут на Сатки, где великой скоп башкир. Известия о сем, я тот же час пошел к заводу, куда и прибыл на разсвете. Зоден, узнав обо мне заблаговременно, оставя собранных людей, ушли... 26 числа выступил к Саткинскому заводу... Злодеи меня не дождав, как скоро узнали о моем приближении, отселяя ушли, ограбя обывателей»⁴³³.

31 мая 1774 г. Пугачев с отрядом в 2000 чел. прибыл на Златоустовский завод, где собрал 150 чел., годных к воинской службе и вооружил их копиями.

На первом этапе восстания на Урале Пугачев использовал горные заводы как материальные базы, где повстанческая армия пополнялась людскими ресурсами, военными припасами, продовольствием, фуражом, и пр. Но при уходе с Урала на Каму и Волгу Пугачев приказывал жечь заводы, уничтожать заводские поселения и уводить

⁴³⁰ Мукомолов А. Ф. На южноуральских заводах: Ч. 1. – М.: Территория, 2001. – С. 128.

⁴³¹ Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Указ. соч. С. 195.

⁴³² Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Указ. соч. С. 197.

⁴³³ Крестьянская война 1773 – 1775 гг. на территории Башкирии. С. 159.

заводских жителей. Все это делалось из стратегических соображений, чтобы лишить правительственные войска возможности пополнять свои силы на заводах⁴³⁴.

Поэтому, покидая Златоустовский завод, Пугачев приказал башкирам уничтожить его. В огне погибли все строения – и производственные, и жилые. Вскоре после уничтожения Златоустовского завода Пугачев неожиданно подошел к Саткинскому заводу. Один из приказчиков – С. Половников был казнен вместе с несколькими рабочими, перешедшими на сторону правительственных властей. Пригодные к воинской службе заводские люди влились в отряды Пугачева, а непригодные были вместе с жителями Златоустовского завода направлены в Кунгурский уезд. Завод был уничтожен, жилые дома сожжены. Один из очевидцев так описывает свои впечатления: «Заводы его (Лугинина) приведены... в совершенное небытие, и где оные стояли, в тех местах ныне ничего, кроме одних пустынь, не осталось. И жилища людские, даже до последней хижинки, превращены в пепел»⁴³⁵.

После занятия Саткинского завода Пугачев 3 июня напал вблизи Сатки на отряд Михельсона, но последний сумел отбиться. Во время борьбы Пугачева с Михельсоном в районе Сатки рабочие Саткинского завода вошли в армию Пугачева, а затем ушли вместе с башкирами на Каму и Волгу⁴³⁶. 5 июня Пугачев вновь атаковал Михельсона в верховьях р. Миасса. Но, по-видимому, битва закончилась вничью, Михельсон пошел на Уфу, а после этих боев Пугачеву открылся свободный путь на Каму и Волгу⁴³⁷.

Оба завода Лугинина – Златоустовский и Саткинский – были разрушены до основания. Их действие было остановлено еще 6 декабря 1773 г., а в середине 1774 г. они были сожжены и разграблены. Кроме того, повстанцы во время военных действий разворовывали казну, продовольственные запасы, усадьбы заводладельцев и вооружение заводов. К этому приложили руку и сами рабочие заводов, а также башкиры из местных деревень, причем угроза их нападения не исчезла и после ухода основных сил Пугачева. В одном из отчетов обер-коменданту Оренбурга мы встречаем подтверждение этому: «...немалое разорение и что оные не только разорены даже и совсем до основания сожжены а люди по разным местам разбрелись... его (Лугинина) заводы состоят в далном от российских жительство разстоянии а внутри башкирского обитания к тому же по малоименно крепостных крестьян большего частью в работе нанимиты обращаются следовательно в случае могущих быть от башкирцов по их легкомыслию каких-либо злодеяний...находится он Лугинин в опасности...»⁴³⁸

В отчете Берг-коллегии за 1775 г. даны подробные данные об ущербе, нанесенном Л. И. Лугинину повстанческим движением 1773 – 1775 гг. Все строение Златоустовского завода было истреблено огнем, плотина во многих местах выжжена. Старые доменные печи развалились, а новые (построенные Лугининым уже после покупки завода) уцелели. Итого ущерб составил 287791 руб.

При этом здесь не указаны потери в результате бегства крестьян и работных людей. Кроме того, необходимо учитывать, что ко времени начала восстания стоимость заводов, а также их усовершенствование еще до конца не окупилось, а первоначальная стоимость завода с 306 душами составляла – 105185 руб., таким образом, общий ущерб составил 392976 руб.

Саткинский доменный, передельный и медеплавильный завод был полностью выжжен, плотина была повреждена. Домна пришла в негодность, но уцелело несколько кричных горнов. Итого потери составили 285392 руб.

⁴³⁴ Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Указ. соч. С. 200.

⁴³⁵ РГАДА. Ф. Берг-коллегии. Кн. 1339 Б. Л. 131, 284, 813.

⁴³⁶ Крестьянская война 1773 – 1775 гг. на территории Башкирии. С. 168 – 169.

⁴³⁷ Мартынов М. Н. Саткинский завод во время восстания Емельяна Пугачева// Исторические записки/ Под ред. А. Л. Сидорова. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Вып. 58. – С. 240.

⁴³⁸ ОГАЧО. Ф. И-227. О. 1. Д. 27. Л. 34.

В этом случае, как и при расчете убытков на Златоустовском заводе, не принимается во внимание стоимость завода при покупке с 1820 душами (по 50 руб.) – 204000 руб., и стоимость перестройки завода – 24825 руб.⁴³⁹. Таким образом, общая сумма потерь на Саткинском заводе составила – 514217 руб. Некоторые исследователи считают эту сумму несколько преувеличенной⁴⁴⁰.

Вагина П. А. в своем исследовании дает следующую характеристику потерь на Златоустовском и Саткинском заводах: пропало крестьянского имущества – 291685 руб. (33,5%), убыток заводовладельца составил – 587511 руб. (66,5%)⁴⁴¹. В работе Гудковых дается несколько иная информация об ущербе, нанесенном заводам Лутинина: «Всего погибло по обоим заводам Лутинина 629 человек. Повстанцы получили от заводов денег 10000 руб., в повстанческих отрядах участвовали 1060 чел. с 56 пушками. Убытки заводчика Лутинина составили 67,5 тыс. руб. Убытки от разрушения крестьянского имущества остались неподсчитанными»⁴⁴².

Первоначальные претензии Л. И. Лутинина к казне заключались в следующем: приписка к заводам до 2 тыс. государственных крестьян, беспроцентная правительственная ссуда в размере 300 тыс. руб. на 10 лет, предоставление на заводы военных команд с содержанием их за казенный счет, для защиты от нападения казаков и башкир⁴⁴³.

Однако Лутинин был далеко не единственным заводчиком, чьи предприятия пострадали во время восстания, и правительство не могло удовлетворить требования всех заводчиков. Таким образом, все требования Лутинина не были удовлетворены в полной мере. Вместо требуемых заводчиком 300 тыс. руб., правительство выделило гораздо меньшую сумму: из учрежденной оренбургской банковской экспедиции 1775 г. сентября 29 дня государственными ассигнациями 90 тыс. и 1776 г. марта 12 дня 12 тыс. руб. и того 102 тыс. руб. Со сроком на 10 лет.⁴⁴⁴

Кроме того, Лутинину были предоставлены некоторые льготы по налогообложению: «Представление Берг-коллегии при уважении Лутинина разорения есть следующего содержания: от платежа с выплавляемого при тех заводах чугуна десятины на 10 лет его уволить, считая сие увольнение с того самого времени, в которое заводы действовать начали...»⁴⁴⁵

Заводы были восстановлены в 1776 г. Златоустовский – в феврале, Троице-Саткинский – в сентябре.

Это лишь один эпизод из крупномасштабного восстания под предводительством Пугачева, но, тем не менее, он ярко характеризует общий ход событий 1773 – 1774 гг. на уральских заводах и меры правительства по преодолению последствий восстания в российской промышленности.

⁴³⁹ Кашинцев Д. История металлургии Урала. Первобытная эпоха XVII и XVIII вв./ Под ред. М. А. Павлова. Т. 1. – М., Л., 1939. – С. 262 – 263.

⁴⁴⁰ Мартынов М. Н. Указ. соч. С. 240.

⁴⁴¹ Вагина П. А. Материально-бытовое положение мастеровых и работных людей Южного Урала во второй половине XVIII в./ Вопросы истории Урала: Сб. статей. – Свердловск, 1963. – Вып. 4. – С. 10.

⁴⁴² Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Указ. соч. С. 204.

⁴⁴³ Павленко Н. И. История металлургии России XVIII века. Заводы и заводоуправления. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 262.

⁴⁴⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. О. 1. Д. 26. Л. 1.

⁴⁴⁵ ОГАЧО. Ф. 227. О. 1. Д. 66. Л. 1.